

Цзинь Чэньчжоу своей фразой «Ты — мой человек» и властным вмешательством в прямой эфир, чтобы защитить подопечного, словно огромный валун, брошенный в гладь озера, поднял в индустрии развлечений настоящую бурю.

#Цзинь Чэньчжоу властно защищает своего человека в прямом эфире#

#Цзинь Чэньчжоу: Мой человек#

#Линь Сяньюй и Цзинь Чэньчжоу#

Эти темы взорвали рейтинги поисковых запросов, за ними следовали бесчисленные пометки «взрыв» и «ажиотаж». Различные новостные паблики и медиа-ресурсы принялись наперебой копировать и нарезать видео, анализируя каждое слово Цзинь Чэньчжоу и его подавляющую ауру. Комментарии под постами превратились в настоящий хаос:

— О боже! Господин Цзинь просто зверь! Эта защита заставила мои ноги подкоситься!

— «Кто еще посмеет протянуть свои лапы»... А-а-а, этот убийственный взгляд, я в восторге!

— Значит, это официальное подтверждение?! Линь Сяньюй действительно человек господина Цзиня?!

— Я умираю от этого пейринга... Властный босс и молодой артист! Я буду шипперить их до гроба!

— Где все те, кто поливал Линь Сяньюя грязью? Лицо не болит? Господин Цзинь лично вышел, чтобы дать вам пощечину!

— Только мне интересно, как господин Цзинь узнал ситуацию на месте и так четко отдавал команды? Этот контроль просто за гранью!

Общественное мнение полностью изменилось. Прежние сплетни перед лицом абсолютной власти Цзинь Чэньчжоу выглядели жалкими и ничтожными. Число подписчиков Линь Сяньюя в социальной сети росло в геометрической прогрессии, а под каждым постом его ждали как жаждущие контента фанаты, так и завидующие прохожие.

Ресурсы потекли к нему рекой. Бесчисленные предложения о рекламе люксовых брендов, популярные шоу и сценарии крупных проектов сыпались на Чжоу Цзе, как снег, предоставляя ей полную свободу выбора. Статус Линь Сяньюя за одну ночь взлетел до небес — он совершил настоящий рывок из ада в рай.

Однако сам Линь Сяньюй, оказавшийся в эпицентре шторма, чувствовал себя совершенно растерянным. В ту ночь, доставив его домой, Цзинь Чэньчжоу ушел, не сказав ни слова. Последующие дни он оставался таким же неуловимым, не написав даже короткого сообщения в мессенджере. Казалось, эта грандиозная защита и фраза, от которой сердце замирало, были лишь сиюминутным порывом.

Линь Сяньюй жил в пентхаусе, который с каждым днем становился всё уютнее, и, глядя на бурлящие в сети догадки, чувствовал себя так, будто у него в груди поселился перепуганный кролик.

— Что он вообще имел в виду?

— Поиграл и бросил? Никакой конкретики, он специально хочет, чтобы я не спал?

— Сказал «мой человек»... Он хоть понимает, что такими словами не разбрасываются, господин Цзинь... Я ведь могу принять это за чистую монету...

— Какой же он негодяй... Вечно занят, а в моей голове всё равно постоянно крутится...

Это ощущение близости и одновременно пугающей дистанции выбивало из колеи куда сильнее, чем прямые оскорбления. Он пытался заглушить мысли работой, но даже Чжоу Цзе смотрела на него с такой теплотой и... двусмысленностью?

— Сяньюй, сегодня вечером благотворительный банкет. Цзинь-ши — один из организаторов, господин Цзинь обязательно будет. Ты — лицо нашей компании, должен появиться, — Чжоу Цзе улыбалась, держа в руках приглашение. — Костюм уже готов, от кутюр, тот же бренд, что предпочитает господин Цзинь.

Линь Сяньюй лишь промолчал. Он чувствовал себя подарком, который тщательно упаковали и отправили... ну, вы поняли.

На вечере собрался весь цвет общества, сияли софиты. Линь Сяньюй в безупречно сшитом белом костюме выглядел как изваяние из нефрита: чистый, изысканный, благородный. Кулон в виде сердечника замка на его шее мягко поблескивал в свете ламп. Стоило ему появиться, как он тут же стал центром внимания медиа, ослепленный вспышками камер.

Бесчисленные взгляды — любопытные, завистливые, полные восхищения — устремились на него. Он сохранял вежливую улыбку, но внутри нервничал, невольно выискивая в толпе знакомый силуэт. Вскоре он заметил Цзинь Чэньчжоу в центре зала, окруженного воротилами бизнеса. Тот был в черном бархатном костюме того же бренда, что и у Линь Сяньюя. Высокий, статный, с мощной аурой, он о чем-то тихо беседовал, каждое его движение выдавало в нем прирожденного лидера.

Словно почувствовав взгляд, Цзинь Чэньчжоу поднял глаза и точно выцепил его в толпе. Их взгляды встретились. Цзинь Чэньчжоу задержал на нем взор на пару секунд, в глубине его глаз промелькнуло едва заметное удовлетворение, после чего он едва уловимо кивнул.

Сердце Линь Сяньюя пропустило удар, он машинально кивнул в ответ.

— Он увидел меня... Сегодня на нем черный бархат... Кажется, он такой приятный на ощупь... Какая тонкая талия, какие длинные ноги... Стоп! Линь Сяньюй, о чем ты думаешь!

Услышав этот полный обожания внутренний голос, Цзинь Чэньчжоу слегка изогнул губы в усмешке, но тут же вернул лицу привычное ледяное выражение и продолжил беседу, словно этот взгляд был случайным. Однако окружающие его люди были мастерами чтения атмосферы — они тут же уловили едва заметную перемену в поведении босса и, взглянув на Линь Сяньюй, стали проявлять к нему куда больше интереса и предупредительности.

Вскоре многие начали подходить к Линь Сяньюй, ведя себя крайне обходительно и даже заискивающе. Линь Сяньюй пытался поддерживать беседу, но чувствовал себя не в своей тарелке. На полпути он решил выйти в уборную. Как только он завернул за угол коридора, дорогу ему преградили.

Это был Фу Иньнянь. Его лицо помрачнело, в глазах полыхали гнев и зависть. Уставившись на кулон на шее Линь Сяньюй, он с усмешкой процедил:

— Линь Сяньюй, нашел себе высокое дерево, чтобы забраться повыше? Доволен собой?

Линь Сяньюй напрягся, но сохранил спокойствие:

— Господин Фу, давно не виделись.

— Не прикидывайся, черт возьми! — Фу Иньнянь сделал шаг вперед, понизив голос до злобного шепота. — Думаешь, Цзинь Чэньчжоу действительно тобой дорожит? Ты для него просто игрушка! Когда ему надоест, твой конец будет в десять тысяч раз хуже прежнего!

Пальцы Линь Сяньюй сжались, внутри закипал гнев, но не успел он ответить, как позади раздался холодный голос:

— Господин Фу, кажется, очень беспокоится о моем человеке?

Цзинь Чэньчжоу, неизвестно когда подошедший, лениво прислонился к стене коридора. Его взгляд, острый как лезвие, был устремлен прямо на Фу Иньняня. Тот оцепенел, его лицо вмиг стало мертвенно-бледным.

— Господин Цзинь... я просто решил поболтать со старым знакомым.

— Поболтать? — Цзинь Чэньчжоу медленно двинулся вперед, и это давление заставило Фу Иньняня невольно отступить. — По-моему, это было запугивание.

Он подошел к Линь Сяньюй и совершенно естественно обнял его за талию, притягивая ближе. Это был жест собственника и защитника. Линь Сяньюй мгновенно застыл, его щеки вспыхнули — он отчетливо чувствовал тепло ладони Цзинь Чэньчжоу сквозь тонкую ткань пиджака.

— Он... он обнял меня за талию?! Как близко... и как приятно пахнет...

Цзинь Чэньчжоу, услышав это робкое признание, едва заметно улыбнулся, но его взгляд, направленный на Фу Иньяня, стал еще холоднее:

— Господин Фу, я помню, что предупреждал тебя не лезть туда, куда не следует.

Фу Иньянь, глядя на руку Цзинь Чэньчжоу на талии Линь Сяньюя, едва не задохнулся от ярости, но не посмел возразить, лишь процедил сквозь зубы:

— Господин Цзинь, вы не так поняли, как я мог...

— Лучше бы тебе не сметь, — тон Цзинь Чэньчжоу был спокойным, но нес в себе смертельную угрозу. — Иначе я не против сменить главу семьи Фу.

Зрачки Фу Иньяня сузились, лицо побелело как бумага. Цзинь Чэньчжоу больше не смотрел на него. Приобняв застывшего Линь Сяньюя, он развернулся и ушел.

Отойдя на достаточное расстояние, они оказались на тихой террасе. Цзинь Чэньчжоу отпустил его. Линь Сяньюй отскочил, как напуганный кролик, его лицо горело, а сердце бешено колотилось.

— С-спасибо, господин Цзинь, что снова выручили... — он опустил голову, не в силах смотреть на него.

Цзинь Чэньчжоу, глядя на его покрасневшие уши и растерянный вид, нашел это забавным и намеренно сделал шаг вперед:

— Что такое? Когда ты пользовался моим именем, смелости было хоть отбавляй, а теперь испугался?

Его дыхание с нотками вина и холодного кедра коснулось лба Линь Сяньюя. Тот почувствовал, как по коже побежали мурашки, и отступил назад, пока не уперся спиной в холодные перила. Бежать было некуда.

— Я... я не пользовался вами... — прошептал он, голос его дрожал.

— Нет? — Цзинь Чэньчжоу приподнял бровь и пальцем зацепил кулон на его шее, едва касаясь кожи. — Носишь мою вещь, прикрываешься моим именем, красуешься повсюду — разве это не использование?

Его движения и слова были пропитаны двусмысленностью. Линь Сяньюй затаил дыхание, поднял глаза и утонул в глубоких, как ночная бездна, глазах Цзинь Чэньчжоу. Казалось, там был водоворот, готовый поглотить его целиком.

— Я... — он открыл рот, в голове была полная неразбериха.

— О господи! Он меня упрекает? Или... дразнит? Этот кулон ведь он сам заставил меня надеть! Никакой я не «красующийся»...

Цзинь Чэньчжоу, слушая этот внутренний лепет, тихо рассмеялся. Он отпустил цепочку, но его пальцы скользнули по щеке Линь Сяньюя — теплые, вызывающие дрожь.

— Использование — это не страшно, — он смотрел Линь Сяньюю прямо в глаза, его голос звучал низко и медленно, обладая гипнотической силой. — Я разрешаю тебе пользоваться мной. Моим именем, моими ресурсами... и даже мной самим.

Его большой палец нежно погладил нежную кожу Линь Сяньюя. Он медленно склонился, приблизившись к самому уху, и горячее дыхание обожгло чувствительную мочку:

— Можешь брать... и пользоваться как хочешь.

Последние слова он произнес едва слышно, с придыханием, словно перышком коснувшись самого сердца. Ноги Линь Сяньюя подкосились, он едва устоял, щеки пылали, дыхание сбилось.

— Как хочешь... как это? Так, как сейчас? Или... можно как-то иначе? У него такой бархатный голос... я сейчас расплавлюсь...

Цзинь Чэньчжоу, слыша эти смелые и одновременно застенчивые мысли, помрачнел, едва сдерживаясь, чтобы не прильнуть к этим приоткрытым губам. В тот момент, когда их дыхание почти слилось воедино:

— Господин Цзинь? Вот вы где, председатель Ли ищет вас... — помощник, в спешке появившийся на террасе, замолчал на полуслове, увидев эту сцену, и неловко замер.

Атмосфера мгновенно испарилась. Цзинь Чэньчжоу на секунду замер, в его глазах промелькнуло недовольство, но он выпрямился, вернув себе ледяную невозмутимость. Бросив взгляд на ошеломленного Линь Сяньюя с горящими глазами и соблазнительными губами, он холодно ответил помощнику:

— Понял.

Затем он поднял руку и совершенно естественно поправил Линь Сяньюю галстук-бабочку, случайно коснувшись его кадыка.

— Иди внутрь, здесь прохладно.

Сказав это, он развернулся и первым покинул террасу. Линь Сяньюй остался стоять, прислонившись к перилам, с дрожащими ногами и бешено бьющимся сердцем. Места, к которым прикасался Цзинь Чэньчжоу, казалось, все еще хранили его тепло. В голове эхом отдавалось то самое «пользоваться как хочешь»...

Разве кто-то может устоять перед этим? Цзинь Чэньчжоу... он что, делал это специально?

Линь Сяньюй смотрел на статную спину Цзинь Чэньчжоу в зале, чувствуя, как пересохло в

горле. Он не заметил, как в другом углу зала Фу Иньянь смотрел на него с таким ядом в глазах, словно хотел содрать с него кожу. Бокал в его руке жалобно хрустнул под пальцами.

<http://bllate.org/book/18865/1841279>